

Бай Жуй осторожно опустил руку Чэн Но и холодно взглянул на Лю Гуана. Естественно, он не хотел сейчас заводить детей, ведь они были еще слишком молоды, а этот неумный рыжий в итоге доигрался.

Чэн Но чувствовал себя прескверно, Лю Гуан же просто большой мальчик, и этот ребенок будет ему будто младшим братом! По правде сказать, помимо физического дискомфорта, он сам еще в это не верил.

— Это точно мой, а не этот Бай! А как мы его назовем, Чэн Но? ... — в радостном волнении обнимал он Чэн Но.

От радости он совсем потерял голову, и молот все что приходило на ум, не замечая, как потемнело лицо Бай Жуи при последних словах.

— Ты уже помешался, хватит этого, — сказал слегка нахмурившийся Чэн Но, — Хватит твоих безумств, дай уже Чэн Но отдохнуть.

Лю Гуан, похоже, даже не слышал этого, а просто продолжал целовать Чэн Но в лоб, и депрессии и тревог на сердце Чэн Но также сильно поуменилось.

Чэн Но посмотрел на Бай Жуя с некоторым беспокойством, а тот, заметив его взгляд, улыбнулся ему едва заметной улыбкой в уголках рта и сказал ему одними губами:

— Твой ребенок, разумеется мой.

Только спустя пол часа, возбужденное состояние Лю Гуана, наконец, пошло на убыль, он осторожно прикоснулся к животу Чэн Но и прошептал:

— Почему там нет движения?

— Идиот, пройдет некоторое время, прежде чем ты это сможешь почувствовать, — холодно сказал ему Бай Жуи. — Тебе лучше купить несколько книг и внимательно их проесть.

Теперь, что бы ни говорил Бай Жуй, Лю Гуан воспринимал это как ревность, он пребывал в хорошем настроении, не соря с каждым его словом. А Чэн Но смущенно посмотрел на свой плоский живот, все еще ощущая это ненаучным!

Ночь постепенно сгущалась, и Чэн Но вскоре почувствовал усталость. Лю Гуан сразу уложил его в постель, накрыл тонким одеялом и тихо сказал:

— Не стану больше тебя беспокоить, отдыхай.

— Хорошо, — прошептал Чэн Но. — Вы тоже отдохните, завтра нам опять в путь.

— Спи, я присмотрю за тобой, — сказал Лю Гуан, держа его за руку, и садясь на край кровати.

Сперва, именно Бай Жуи должен был составить компанию Чэн Но, однако в нынешней ситуации, именно ему следует сопровождать его.

Чэн Но улыбнулся им и закрыл глаза.

Глядя на постепенно засыпающего Чэн Но, Бай Жуи взглянул на Лю Гуана и прошептал:

— Позаботься о Чэн Но.

Помедлив, Лю Гуан неохотно произнес:

— Спасибо тебе, фамилия Бай.

Уголок рта Бай Жуи слегка приподнялся, и открыв дверь, он вышел.

Лю Гуан не сводил немигающего взгляда со спящего Чэн Но, хотя этот ребенок неожиданность, он очень счастлив.

Аккуратно и заботливо, он укутал Чэн Но одеялом, но в душе ему хотелось выбежать на улицу и прокричать во весь дух, сообщая всем, что он станет отцом.

Скорость путешествия сильно снизилась, отчего Чэн Но чувствовал, что о нем заботятся будто о стеклянном! Само собой, даже если Лю Гуан недосмотрит, Бай Жуи точно во всех отношениях обращался с ним с нарочитой бережностью, от непривычки, Чэн Но даже это напрягало. В итоге на обратный путь до острова Чан Нин потребовалось в двое больше времени, чем прежде.

Но, к счастью, его тело наконец-то стабилизировалось, а после приема добавок его лицо даже стало румяным, и его аппетит также сильно возрос. Чэн Но раньше избегал всего, что касалось в этом мире рождения детей, но теперь активно учится этому, чтобы понять, на что ему следует обращать внимание.

Длительная беременность накладывала свои нюансы в плане секса, и для второй половинки это может быть довольно мучительным, в конце концов все возрасты подвержены желаниям. Но Лю Гуан послушно сдерживался, больше не упоминая об этом.

Он с любопытством спросил Лю Гуана, и тот указал на точку акупунктуры, объяснив:

— Боюсь причинить вред тебе и твоему ребенку. И просто нажимаю здесь.

Вспомнив, что они делали раньше, и его выходки, Чэн Но не мог удержаться от смеха. Лю Гуан и правда такой милый.

— Сейчас все стабильно, — сказал он целуя Лю Гуана, — все должно быть в порядке — еще долго.

— Лучше не рисковать, — сказал Лю Гуан целуя Чэн Но в губы, а затем подавленным, поспешно отступил.

Но правда в том, что Лю Гуан легко возбуждаем...

— В таком случае, давай я помогу тебе расслабиться? — потянув назад, с улыбкой спросил шепотом Чэн Но.

В сравнении с ним, Бай Жуи знает о таком больше, потому что он читает не меньше книг, чем Чэн Но. Поэтому он берег Чэн Но делая все так, чтоб он не уставал.

В течение следующего года Чэн Но провел в мире. Он принял пятерых учеников. Эти дети уважали его и очень усердно учились. Под управлением Лю Гуана и Бай Жуи остров Чаннин становился сильнее день ото дня, население острова сильно увеличилось, и все развивается с хорошими тенденциями.

Живот Чэн Но потихоньку становился выпуклым, и каждую ночь, когда он ложился спать, он некоторое время оплакивал свой исчезнувший пресс. Ему было немного стыдно выходить на улицу, но, к счастью, Лю Гуан и Бай Жуи не считали его внешность странной, и им обоим нравилось гладить его живот.

Маленькая жизнь в его животе постепенно обретала форму, и иногда, Чэн Но, которого сильно пинали просыпался посреди ночи.

Иногда, щупая собственный живот, он ощущал особенную непостижимость происходившего с ним. Поначалу его едва ли можно было считать толстым, однако теперь, он вынужден был признать, у него в животе и правда крошечная жизнь.

Бай Жуи однажды прикоснулся к животу Чэн Но и сказал:

— Мы все будем родителями этому ребенку, одного достаточно. (?)

Чэн Но знал что, в этом мире мужчин - родственные чувства полны безразличия, считая, что стоит придавать значения лишь собственным потомкам. Он знал, что Бай Жуи такое не

волнует, но он был очень тронут.

— Если у нас будет только один, ребенку будет одиноко. Подожди несколько лет, и у нас будет еще один, — сказал он, приблизившись к Бай Жую.

— Одного уже достаточно, — тепло улыбнулся тот, целуя его в глаза.

К тому времени, когда настал тот самый день, хотя Чэн Но уже был морально готовым, он все же волновался. Поскольку он не хотел быть посмешищем и кричать, будто свинья, он закусил во рту ткань, от боли у него темнело в глазах, от его хватки простыни почти прорвались, а все тело покрылось потом. Две опытные тинни пришли помочь ему при родах и хлопотали рядом с ним.

Невольно в уголках его глаз навернулись слезы, но вскоре теплая рука мягко смахнула их, запыхавшийся Чэн Но огляделся, увидев рядом с собой еще двоих.

— Чэн Но, тебе больно? — спросил побледневший Лю Гуан, стоявший рядом с ним на коленях, держа его за руку.

Бай Жуй схватил его за другую руку, и, хотя тот не сказал ни слова, Чэн Но чувствовал легкую дрожь этой руки.

Чэн Но покачал головой и взглядом указал им на выход.

Бл*ха, он не в состоянии передать эту боль, а вы тут еще смущаете этого отца...

<http://bllate.org/book/15020/1327514>